

ЛИНГВО-КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «ЮРАК» («СЕРДЦЕ») В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Рашидова Умида
Научный сотрудник СамГУ

Известно, что узбекское слово “юрак”/“сердце” имеет общетюркское происхождение и в “Толковом словаре узбекского языка” (“Ўзбек тилининг изоҳли луғати”) даются 5 определений этого слова: 1. Центральный орган кровеносной системы, расположенный в грудной клетке человека и животных. 2. Символический центр чувств, души, переживаний человека, место, где они хранятся; душа. 3. Символ бесстрашия, отваги и т.п. 4. Перен.: Основа, центр чего-либо. 5. Живот, желудок.

Когда слово “юрак” употребляется в речи в составе словосочетания, то оно употребляется в переносном смысле и выполняет функцию “хранилища чувств”. В это “хранилище” можно включить несколько концептуальных значений эмоций, как “страх”, “любовь”, “тревога”, “душевные муки”, “сострадание”, “милосердие”, “ненависть”, “гнев”. Через сердце человек дышит, через сердце он радуется и печалится. Если мы называем сердце “хранилищем чувств”, то в своем стихотворении поэт Азим Суюн сравнивает его с “дворцом тела”:

*Умр ўтди саргашта, нолон,
Ҳасратлари — армондай қийноқ,
Юрак — вужуд саройи — вайрон,
Ер қаттигу осмон-чи, йироқ.*

Перевод*:
*Жизнь прошла в скитаниях, в рыданиях,
Печали её – мучительны словно несбыточные
мечты,
Сердце – дворец тела – разрушен,
Жестка земля, а небо высоко.*

Далее, проанализируем в лингво-когнитивном аспекте некоторые идиомы с компонентом “юрак”. При лингво-когнитивном анализе, несомненно, основное внимание уделяется на возможности концепта (изучаемого компонента), определяющие его внутреннюю сущность в текстах научного, художественного, официального, разговорного стилей. В изучении концепта с когнитивной точки зрения в различных стилевых текстах проявляются его дискурсивно-стилевые особенности. По этим свойствам в научном дискурсе находят своё отражение – научные концепты, в художественном дискурсе – художественные концепты, в политическом дискурсе – политические концепты.

Лингво-когнитивный анализ предполагает трактовку концептов в определённом тексте путём характеристики его специфических черт. В тексте отражается диалог между автором и адресатом, а также индивидуальное и обобщённое знание (сознание) в процессе этого диалога. По этой причине концепт, изучаемый в рамках когнитивистики, должен рассматриваться с точки зрения отдельного читателя и всех читателей.

Концепт “сердца” считается самым близким органом человека в силу своей “центральности”. Человек пытается измерять, оценивать каждое действие, процесс или явление с помощью сердца. Так, по отношению к близким и родным людям в

* Здесь и далее подстрочный перевод наш – У.Р.

узбекском языке употребляются слова “юракдош”(букв.:“односердечник”), “юрагимга яқиним”(“близкий моему сердцу”), “юрагимнинг ёғи” (букв.: “масло для сердца”); говоря о трусости, используются слова “юраксиз” (букв.: “бессердечный”), “юракзада” (букв.: “с побитым сердцем”); и, наоборот, о храбрости – идиомы “юракли” (“с сердцем”), “юрагида ўти бор” (“имеет огонь в сердце”).

Как и другие соматические идиомы фразеологизмы с компонентом “юрак” образуют в структуре текста окказиональные и узуальные значения. Например, рассматривая творчество узбекского поэта Усмона Азима, можно встретить индивидуально-авторские идиомы, как “юракнинг пардасини топмоқ” (“найти занавесь сердца”), “юракнинг тафти қолган” (“остыла пламень сердца”), “юраги музламоқ” (“сердце замёрзло”), “юракнинг ейилиши” (“съедание сердца”), “юрак бағри қоврилмоқ” (“изжарилось сердце”), “юраги узилмоқ” (“сердце оборвалось”), “юракларни бўзлатмоқ” (“заставить проливать слёзы сердец”), “юрагини чалғитмоқ” (“отвлечь сердце”), “юраги бой” (“богатый сердцем”) и т.п. Все они являются средствами, раскрывающими внутренний мир человека, открывающими новые чувства, демонстрирующими, как были приняты человеком сигналы с внешнего мира.

В узбекском языке очень много идиом с компонентом “юрак”, которые выражают семантику “душевных мук”: “юрагини эзмоқ” (“сжимать, мять сердце”), “юрагини қон қилмоқ” (“обливать кровью сердце”), “юрагини тилка пора қилмоқ” (“раздирать сердце”), “юраги тутдай тўкилмоқ” (“сердце рассыпалось как тутовник”), “юраги сиқилмоқ” (“сердце сжимается”)... Такого рода идиомы, в основном, выражают подавленное настроение человека: “Э-э! Тезроқ даф бўлсанг-чи! Сен билан гаплашиб юракни қон қилгандан кўра...” (“Э-э! Поскорей бы убрался с глаз! Чем говорить с тобой, обливая сердце кровью...”)(Тушда кечган умрлар); *Кўра ичкарисидан юракларни тилка-пора қилувчи зорли маърашлар эши-тилармиш, бу маърашлар бир-бирларини йўқлаб йиғлаган она-болалар фарёдини эслатармиш (Из загона будто доносится раздирающие сердце бляние, что напоминает стоны матерей и детей, тоскующихся друг по другу.)(Адолат манзили)*

ФЕ “юрагини сиқмоқ” (“сжимать сердце”) обозначает “утомлять, мучить” (1, 275). В следующих строках узбекской поэтессы Зульфийи данная идиома расширяется словами “дард, азоб” (“муки, страдания”), с помощью которых наиболее ярко раскрываются внутренние переживания арестованных:

*Оҳ, маҳбуслар тўдаси ўтар!..
Юрагини сиқиб дард, азоб,
Княгиня пуллар узатар,
«Раҳмат, оқ йўл!»– бўлади жавоб.
(Рус аёллари)
(Рус аёллари)*

*Ах,проходит группа арестантов!..
Сжимая сердце муки, страдания,
Княгиня протягивает деньги,
“Спасибо, доброго пути!”-будет
ответ. (Русские женщины)*

Схожим вариантом вышеприведенной идиомы «юрагини сиқмоқ» (“сжимать сердце”) является ФЕ «юраги эзилмоқ» (“сердце сжимается, мнётся”), которая имеет варианты «юраги эзилди» (“сердце сжалось”), «юррак-бағри эзилди» (“сердце-грудь сжалась”), «кўнгли эзилди» (“душа сжалась”). Лирический герой Зульфийи сжимается от плача, что изображается на высоком уровне художественного мастерства:

<i>Отам оғир сукутда... сукутда барча, Йиғламоқдан юрагим эзилди оқшом...</i>	<i>Отец в глубоком молчании... молчат все, От плача сжалось сердце моё...</i>
---	---

Поэт Усмон Азим ещё больше усиливает когнитивное значение идиомы “юрагини эзмок” (“сжимать сердце”), используя синонимы его вариантов «юраги эзилди» (“сердце сжалось”), «юррак-бағри эзилди» (“сердце-грудь сжалась”) – “юррак бағри вайрон” (“сердце-грудь разрушена”), “юрагини зирқиратмок” (“щемить, ущемлять сердце”):

Фозни отолмаган шакаман мерган ору номусидан юрак-бағри эзилиб йиқилганини ҳам биласиз (Знаете, что у Шакамана стрелка, не подбившего гуся, со стыда сжалось сердце-грудь). (У.Азим, Жоду, 15)

Энди кампир бу марду майдонликнинг олдида лолу ҳайрон, юрак-бағри вайрон бўлиб ўтириб қолди (Старуха же теперь от удивления этим мужеством, присела, с разрушенным сердцем-грудью). (У.Азим, Жоду, 19)

Аммо тахтиравондан кўчган чигал ўйлар ҳавода хавотирга айланиб, юракларни зирқиратгани-зирқиратган, кўкраклар торайиб бораётгандай эди (Однако запутанные мысли, перенесённые с престола, кружа в воздухе, превратились в тревогу и защемляли сердца так, будто груди становились уже). (У.Азим, Жоду, 22).

Ўтмиш... Ўтмишида нима бор? Болалар уйи, мудом бўзига тикилиб тургувчи, миттигина юракни тинмай эзгайдиган баҳайбат ҳасрат (Прошлое... Что есть в прошлом? Детский дом, как большой ком в горле, сжимавшая его крохотное сердце огромная печаль)... (У.Азим, Жоду, 15)

В одном из своих стихотворений Азим Суюн создал вариант идиомы “юрагини эзмок” (“сжимать, мять сердце”) - “юррак бағри силқиллар” (“сердце-грудь протекает”):

<i>Кўм-кўк, кўм-кўк тўлқинлар, Тўлқинларда елқинлар. Ҳақсизликнинг дастидан Юрак-бағрим силқиллар.</i>	<i>Синие-синие волны, В волнах паруса. Из-за несправедливости Сердце-грудь протекает.</i>
--	---

Как уже нами отмечено, ФЕ с компонентом “юррак” являются основой для различных чувств. Возьмём, к примеру, сигнал страха, паники. Этот сигнал, в первую очередь, поступает в “сердце”: юраги ёрилди” (“сердце разорвалось”), “юраги қинидан чиқа ёзди” (“сердце выскочило из груди”), “юрагини олдирмок” (“потерять сердце”), “юрагини ҳовучламок” (“держат сердце в своих ладонях”), “юрагини чангалламок” (“держаться за сердце”), “юраги ўйнаб қолмок” (“сердце играет”), “юраги шув этмок” (“сердце екнуло”), “юраги така-пука бўлмок” (“сердце забарабанило”), “юраги пўкилламок” (“сердце опустошенно затараторило”), “юраги орқасига тортмок” (“сердце пошло на попятную”), “юраги зир этмок” (“сердце защемилось”) и т.п. С присоединением звукоподражательных слов к идиоме значение концепта усиливается, становится образным. Так, в ФЕ, выражающих концепт “страха”, как “юраги шув этди” (“сердце зашуришало”), “юраги шиз этди” (“сердце загрохотало”) “юраги зир этди” (“сердце заклокотало”), “юраги тарс ёрилди” (“сердце с треском лопнуло”), “чумчуқ пирр этса, юраги ширр этмок” (“когда воробей упорхнёт, сердце протараторит”), чувство страха и ужаса усиливается.

Хотя звукоподражательные слова возникли как подражание звукам или явлениям, сегодня их значение смещается в сторону неясности. При подражаниях явлению у человека создаётся определённое впечатление о выраженном событии. Подражательные слова такого типа связаны с говорящим. Поэтому это событие чувствуется, в основном, самим говорящим. У адресата же точное представление не складывается. Звукоподражательные слова выражают явления, связанные со слухом, а слова, подражающие явлениям, выражают события, связанные с видением. Однако,

употребляясь со словом “юррак”, эти слова не выражают ни визуальных, ни слуховых явлений, так что мы не видим и не слышим их:

Бир маҳал ит товуши қулогимга кирди-ю, юрагим шув этиб кетди (Вдруг мой слух уловил лай собаки и сердце моё ёкнуло);

- Холмат... Пичоқни шу Ҳасан аканг урадимми?! Чумчуқ пир этса, юраги шир этади-ю, бунинг (Холмат... Нож вонзит этот твой брат Хасан? Его сердце же пиликает, когда воробей чирикает);

Бундай гапни биринчи марта эшитганим учун юрагим шиз этиб кетди (От того, что я слышал подобные слова впервые, сердце моё протараторило);

Юрагим тарс ёрилиб кетай деб турибди (Сердце моё готово лопнуть с треском);

«Дўнг» этган товуши чиққанда юраги шув этган Ойшабону бекнинг ... бурилганини кўриб, кўкраги-га туфлаб қўйди (Ойшабону, сердце которой зашуришало при звуке “гон”, увидела как повернулся бек... и плюнула в грудь).

В узбекской речи существуют также ФЕ с компонентом “юррак” - “юраги жиз этмоқ”, “юраги жаз этмоқ”, которые выражают семантику “появления в душе приятных чувств”.

Бу либос унинг чеҳрасига юракни жиз эттирувчи маъсум бир маъюслик баҳи этибди. Ўзиям, тўлин ойдай юмалоқ юзи хиёл чўзилиб, катта-катта кўзлари бўталоқнинг кўзларидай мўлтираб қопти (Это платье придало её облику особую кроткость, при виде которой у человека сердце приятно заноеет)! (Адолат манзили)

Ещё одно когнитивное значение концепта “юррак” это “бесстрашие”, “отвага”. Так, идиома “юррак ютиб” (“сглотнув сердце”) выражает семантику “собравшись с духом”, “смело”.

Бу даргоҳга юрак ютиб келадиган одам жуда камайиб кетган кунларнинг бирида Боги Сафедга Феруза бегим, Алишербек ва унинг онаси Гулруҳ бону кириб келдилар (В один из дней, когда в это место приходило очень мало людей, сглотнув сердце, в Боги Сафед вошли Феруза бегим, Алишербек и Гулруҳ бону). (“Она лочин видоси”)

Лингво-когнитивный анализ идиом с компонентом “юррак” позволяет сделать следующие выводы:

- “Юрак” “сердце” как центральный орган человеческого тела выполняет функцию хранилища всех чувств.

- Концепт “юррак”/“сердце” служит для выражения различных концептуальных значений, связанных с внутренним миром человека: *страх* (“юраги ёрилмоқ” (“сердце лопнуло”), “юраги орқасига тортмоқ” (“сердце пошло на попятную”)); *излить душу* (“юрагини очмоқ” (“открыть сердце”), “юрагини бўшатмоқ” (“освободить сердце”)); *тревога* (“юрагини тирнамоқ” (“царапать сердце”), “юрагини эзмоқ” (“мять сердце”), “юрагини сиқмоқ” (“сжимать сердце”)); *характер* (“юраги кенг” (“широкое сердце”), “юраги тор” (“узкое сердце”), “юрагида кири йўқ” (“без грязи в сердце”), *переживать* (“юраги ачимоқ” (“сердце ноет”)) каби.

- В узбекском языке сформированы глагольные, субстантивные и прилагательные идиомы с компонентом “юррак”: “юраги ачимоқ” (сердце ноет), “юраги сиқилмоқ” (“сердце сжимается”), “юраги гаши бўлмоқ” (“сердце печалится”), “юррактан урмоқ” (“ударить по сердцу”), “юраги бетламоқ” (“осмелев сердцем”), “юраги қинидан чиқмоқ” (“сердце выскочило из груди”)(глагольные идиомы); “юраги қон” (“ердце в крови”), “юраги қора” (“чёрное сердце”), “юраги безовта” (“сердце в тревоге”), “юраги тоза” (“чистое ердце”), “юраги дарё” (“сердце река”) (идиомы-прилагательные); “юррак ўйнаши”(“игры сердца”), “юррак гаши” (“печаль сердца”)(субстантивные идиомы).

- Подражательные слова в составе идиом с компонентом “юрak” служат для усиления концептуального значения: “юраги шув этди” (“сердце зашуршало”), “юраги шиг этди” (“сердце загрохотало”) “юраги зир этди” (“сердце заклокотало”), “юраги тарс ёрилди” (“сердце с треском лопнуло”), “чумчуқ пирр этса, юраги ширр этмоқ” (“когда воробей упорхнёт, сердце протараторит”).

Литература

Исаев А. Соматические фразеологизмы узбекского языка, Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 1977. -24 с.

Йўлдошев Б. Фразеологик услубият асослари. –Самарқанд, СамДУ нашри, 1999. - 200 б.

Қодиров П. Она лочин видоси. Тошкент: «Шарқ» нашриёт-матбаа акциядорлик компанияси Бош таҳририяти, 2001. -240 б.

Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг фразеологик луғати. –Тошкент: Қомуслар бош таҳририяти, 1992. -382 б.

Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Беш томлик, 5-том. –Тошкент.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2006. -680 б.